Путей решения у собственников самовольного объекта всего два – это снос постройки по решению суда, либо легализация построенного объекта.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс], URL: <https://docs.cntd.ru/> - ст. 222.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс], URL: <https://docs.cntd.ru/> - ст. 218.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс], URL: <https://docs.cntd.ru/> - ст. 25-29.

Цуканов С.С.

Возникновение высшего юридического образования в России

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-198

Аннотация

Историческое развитие отечественного юридического образования прошло сложный путь. Отправной точкой его возникновения принято считать XVIII в., однако массовый интерес к познанию отечественного законодательства относится к рубежу XIX – XX вв. Статья посвящена рассмотрению процессов становления юридического образования в России.

Ключевые слова: образование, юриспруденция, история высшего юридического образования.

Abstract

The historical development of domestic legal education has gone a difficult way. The starting point of its emergence is considered to be the XVIII century, but the mass interest in the knowledge of domestic legislation dates back to the turn of the XIX - XX centuries. The article is devoted to the consideration of the processes of formation of legal education in Russia.

Keywords: education, law, history of higher legal education.

В первой половине XVIII в., когда модернизация социально-экономической жизни страны, увеличение числа законодательных актов, потребовали пересмотра политико-правовых традиций Российского государства юридические знания стали частью системы российского образования. Начальным этапом становления юридического образования следует считать изданные Петром I в 1715 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» и его указ от 22 января 1724 г. «О важности Государственных уставов и о неотговорке судьям неведением законов по производимым делам под опасением штрафов». Регламентирование сфер общественной жизни коснулось и пенитенциарной системы. Всем чиновникам исправительных учреждений предписывалось читать законы ежедневно не менее одного часа.

Радикальная военная реформа, задуманная и проведенная Петром I, была не возможна без установления в армии твердой дисциплины и исполнительности. Военные суды появились в России в 1607 г., они создавались в соответствии с разработанным по европейскому образцу «Уставом ратных, пушечных и других дел касающихся до воинской науки». Для ужесточения армейской дисциплины была проведена систематизация военных правовых норм в законодательные акты и подготовка в 1716 г. Устава воинского. Появление единого нормативного документа делало его изучение будущими офицерами актуальным. В

военных учебных заведениях не только заучивали Устав, но и усваивали его толкование, даваемое аудиторами. Новацией в подготовке военных специалистов в области юстиции стал именной указ от 11 апреля 1719 г. об организации при Военной коллегии обучения молодых людей.

Одновременно с декларированием важности юридических знаний в России развивалась система образовательных учреждений. Высшее образование оставалось невостребованным, т.к. дети дворян стремились получить военное образование, а представители купечества и духовенства обучались в духовных семинариях. Поэтому в 1719 г. при покровительстве первого российского императора была образована школа военных аудиторов, слушатели которой изучали нормы военного законодательства. В 1726 г. в Петербургском Академическом университете при Академии наук открылась кафедра древней и новой истории права, где системно начали преподавать и изучать право. В учебный план созданного в 1731 г. Сухопутного шляхетского корпуса, принимавшего детей с 5-6-летнего возраста, для общеобразовательной подготовки также было включено «законоведение». Корпус готовил не только офицеров, но и выпускал специалистов для гражданской, судебной и дипломатической службы. Действовали также школа юнкеров для подготовки чиновничьего аппарата и школа при Посольском приказе. В образовательных учреждениях этого периода изучение отечественного права носило общий характер, испытывало сильное иностранное влияние, основывалось на муштре и не давало специальных знаний необходимых в повседневной службе. Однако уже был заложен фундамент формирования юридического образования.

Екатерина II признавая идеи эпохи Просвещения, понимала образование как процесс совершенствования «естественного человека», его нравственного и умственного развития. Это способствовало открытию в 1755 г. на принципах внесловности и бесплатности обучения Московского университета, в составе которого был и юридический факультет, на котором в 1765 г. обучался один студент. Факультет состоял из кафедр натурального народного права, политики и кафедры российской юриспруденции.

Таким образом на XVIII в., безусловно, приходится зарождение отечественного профессионального юридического образования. Однако скорое его распространение в России тормозилось общим низким уровнем грамотности россиян, менталитетом русского народа в отношении изучения права, т.е. сказывались прежние традиции заучивания церковного права, а также отсутствие печатных учебных пособий по юридическим дисциплинам.

Расцвет отечественного юридического образования большинство исследователей связывает с XIX в. Рубеж столетий характеризуется разрастанием системы государственного аппарата, ростом числа чиновников, началом масштабного обновления законодательства и его систематизацией. В 1809 г. было введено Требование о квалификации, в соответствии с которым наличие высшего образования, как правило юридического или сдача экзамена по университетскому курсу становится обязательным условием занятия государственных должностей. Поэтому потребность в квалифицированных юристах возросла. Кроме того, отечественная интеллигенция, равно как и остальная общественность все менее разбиралась в усложнившейся законодательной системе страны и постепенно осознавала необходимость приобретения специальных юридических знаний.

В 1802 г. открылся Императорский Дерптский университет (ныне – Тартуский университет, Эстония), в 1804 г. – Императорский Казанский и в 1805 г. – Императорский Харьковский университеты. В структуре всех университетов имелись и юридические факультеты. В 1804 г. в соответствии с введенным Университетским уставом юридические факультеты вузов были переименованы в «отделения нравственных и политических наук», количество кафедр, вместо прежних 3, достигало 7 по числу преподаваемых юридических дисциплин, что подтверждало важность для государства подготавливаемых ими специалистов. В учебном плане университетов появились российское публичное право,

история римского права, гражданское право и судопроизводство, уголовное право и т.д. А обучение велось по двум разрядам (отделениям) – юридических и камеральных (административно-хозяйственных) наук. Однако в дальнейшем введение специализации на юридических факультетах не нашло своего применения.

Расширение бюрократического аппарата Российской империи обозначило потребность в кадрах, обладающих специальными знаниями. Подготовка специалистов со знанием законодательства Российской империи для гражданской службы велась в открывавшихся частных лицеях. Юридическое образование лицеистов носило прикладной характер, они изучали основы законоведения, усваивали нормативные акты в соответствии с выбранным профилем обучения. Таким образом лицеи, как высшие образовательные учреждения, давали объем юридических знаний необходимый лишь для исполнения обязанностей государственной службы.

Завершившаяся в 1830-х гг. систематизация законодательства Российской империи способствовала развитию интереса молодежи к изучению юридических наук. Однако этот же период связан с первым пересмотром содержания юридических знаний. В соответствии с университетским уставом 1835 г. содержание преподаваемых юридических дисциплин было пересмотрено, оно сводилось к пересказу действующего законодательства с элементами изучения римского права.

Рубеж XIX и XX столетий стал отправной точкой изучения правовых знаний сотрудниками отечественной пенитенциарной системы. Весной 1899 г. в Москве была открыта школа тюремных надзирательниц, с 1 марта 1912 г. в Санкт-Петербурге открылись первые в стране Высшие тюремные курсы с четырехмесячным сроком обучения, а в начале октября 1913 г. открылись московские курсы тюремных надзирательниц при Московской женской тюрьме. Все обучающиеся изучали правовую базу регулирующую уголовно-исполнительную сферу, а также общие принципы уголовных преступлений и назначения за них наказания. Была сформирована нормативная правовая база деятельности высших образовательных учреждений, определена их структура, актуализирована важность юридического образования. Количество юридических образовательных учреждений в России достигло своего пика. Юриспруденция читалась в университетах, частных и государственных институтах, а также женских курсах.

К рубежу XIX-XX вв. контроль государственной власти за содержанием юридического образования практически прекратился. Несмотря на желание власти контролировать обучение будущих судей, прокуроров, государственных чиновников и дипломатов, государственная политика в сфере образования не имела четкого законодательного выражения и давала почву для проявления на юридических факультетах радикальных политико-правовых взглядов. Распространение в студенческой среде марксизма в сочетании с либерально-реформаторскими взглядами юридической профессуры формировали благодатную почву для развития среди молодежи революционного радикализма.

1. Иванов, А.В. История в российских университетах. Исторические общества и журналы в пореформенной России / А.В. Иванов // Чтения памяти профессора А.А. Сидоренко. – Благовещенск, 2016. – С. 70-73.
2. Орнацкая Т.А. Категории «образование» и «просвещение» в отечественной юридической науке // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 122-124.
3. Орнацкая, Т.А. Образование как ценность: опыт Юридического факультета в Харбине / Т.А. Орнацкая // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: сб. материалов II Всерос. науч. конфер. с междунар. участием. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. – С. 104-109.